

Зов Сиона

Информационный вестник
фонда «Эвен-Эзер»

«И будут приходить многие племена и сильные народы, чтобы искать Господа Саввофа в Иерусалиме и поклониться лицу Господа».
Зах.8:22

Иерусалим.

Паломническая группа «Эвен-Эзера» на ступенях лестницы Южной Храмовой стены.

Лето
2007

Тема номера

Григорий Иванович
Комендант
Начинается время
Израиля

3

Говорят олим

Семья Полосиных
Начатое однажды
Господь доведет
до конца

9

Из родника
Творца

Аркадий Городицкий,
Марк Межиборский
Стихи

2

По Святой земле

Павел Тимченко
Что ты здесь?

10

Ирина Марущенко
Реальность, в которой
живет Израиль

12

Рыболовные истории

Нигматулин Рустем
Спуски и подъемы алии

5

Папуловы
Александр и Валентина
Вечный странник
Вечер Израиля
и служения «Эвен-Эзер».
Первые шаги в работе
с церквями

6

Старцев А.Г.
Исцеление в Вифезде
в 2006 году

14

По Израилю с
Мариной Воробьевой

Марина Воробьева
Цфат — город
еврейской мистики

21

Уроки памяти

Юлия Кривобок
У станции Кужорской
стоит скромный
обелиск

7

Олег Колесников
Улица Мандельштама
в Хабаровске

15

Божий народ

Анатолий Ермохин
Хасиды. Кто они?

24

Михаил Веллер
Легенда
о Моше Даяне

28

Божий народ

Юлия Блюм
Если ты Сын Божий,
сойди со креста

17

Еврейская традиция

Девятое Ава — день
траура, день надежды

32

Марк Межиборский

Настанет день — и я уйду.
Дай Бог, чтоб сразу, без мучений,
И у толпы не на виду
Причиной праздных развлечений.

Настанет день — и я уйду,
Не сделав всё, о чём мечталось.
Быть может, на свою беду,
А может, так предназначалось.

И стану в прошлом. Только там.
Ни в будущем, ни в настоящем.
И всё, чем жив, оставляю вам
Здесь, в этом всё происходящем.

Оставляю груз еврейских слёз,
Груз ненависти и страданий,
Груз несбывающихся грёз
И тяжесть долгих ожиданий,

И радость маленьких побед,
И горечь тяжких поражений,
Одной мечты, надежды свет
И тягость пагубных сомнений...

Оставляю я стихов тетрадь,
Рождённых болью и слезами,
Тому, кто сможет всё понять,
Кто может плакать над стихами...

Быть может, память обо мне
Переживёт меня немного
В моей единственной стране,
К которой так длинна дорога...

ноябрь 1986

А. Горюхицкий
АЛИЯ

Алия моя, алия,
Час решительный настает.
Круто вьётся тропа твоя,
Начиная второй исход.
Позабудь о своей судьбе,
Откажись от былых затей, —
Время думать не о себе,
Время — просто спасти детей.

От российских скупых щедрот
Не надейся свой скарб спасти:
Всё отнимет «Аэрофлот»
Или Венгрия по пути.
Только то, что возьмёшь в пальто,
Только то, что снесёшь в руках...
Но сегодняшний страх зато
Будет в жизни последний страх.

Не оглядываясь назад
Под заоблачной пеленой
В небе тускло горит, как ад,
Шереметьевский порт ночной.
Обречён этот чёрный град.
Не дожждётся дружка Ассоль.
Не оглядываясь назад,
А не то — обратиться в соль.

Непривычна чужая речь.
Будет плакать ночами сын.
Будет горло и душу жечь
Беспощадный сухой хамсин.
Поменяется ход времён, —
Станут счастливы все олим:
Восхождение на Сион —
Восхождение на Олимп.

Алия моя, алия...
До рассвета тужу о том,
Неужели смогу и я
Отправляться твоим путём?
Дым пожара со всех сторон,
Ветер воли свистит в ушах,
И коварно мне шепчет он,
Что, мол, труден лишь первый шаг.

Известный Божий служитель и проповедник Григорий Иванович Комендант в специальном интервью для журнала «Зов Сиона»

Начинается время Израиля

Как представитель старшего поколения верующих, вы не могли бы поделиться с нами, с новым поколением, вашим пониманием Израиля?

Пастор Григорий Иванович КОМЕНДАНТ — один из руководителей Союза ЕХБ России, Украины и Европы. Кроме этого, в настоящее время Григорий Иванович является членом Церковно Консультативного Совета Фонда «Эвен-Эзер» по странам бывшего СССР. Весьма интересная деталь — именно Григорий Иванович представлял верующих в СССР на ставшей уже исторической встрече Билли Грема с Михаилом Горбачевым.

Григорий Иванович Комендант любезно согласился дать небольшое интервью для журнала «Зов Сиона».

Я очень рад, что у нас сегодня есть возможность вести диалог на тему Израиля. У меня и у старой генерации верующих Израиль — очень важный, актуальный и во многом даже решающий вопрос. В 1962 году, будучи молодым человеком, я приехал зимой во Львов, где со многими

верующими на дому мы очень много изучали и рассуждали над откровением из Слова Божьего. Евангельские верующие вообще любят разбирать Слово Божье. Тогда у нас было очень мало толкований, был Бакмеллер, толкователь эсхатологии, или наши Барчук и Казин. Используя то, что было, мы сами старались разбирать Писание и эту тему.

Очень было нам тяжело, когда в 1948 году образовалось государство Израиль, а наша страна не признавала его. Мы думали: как это так — есть Иерусалим, есть Израиль, а Советский Союз его не признает официально?! Тогда верующие меньше занимались политикой, и у нас была настороженность по отношению к Израилю.

Часто у нас были рассуждения о роли Израиля и Израильского народа, о том, как Господь смотрит на этот народ. Читая Библию и особенно Новый Завет, например, Римлянам 11 глава, мы четко понимали, что мы не имеем права хвалиться и превозноситься, так как мы просто привитая веточка к их дереву и никоим образом не заняли их место.

Мы понимаем, что Израиль играет весомую роль в понимании Слова Божьего и эсхатологических событий последнего времени. Мы признаем и верим в это. Одним из наших любимых мест была книга Матфея и Луки.

Мат 24:32 говорит: от смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето.

Израиль является этой смоковницей. После стольких многих лет Израиль вновь образовался, и смоковница стала распускаться! Это не является чем-то надуманным или натянутым. Восстановление Израиля о многом нам говорит и заставляет нас серьезно относиться к происходящим там событиям.

Книга пророка Исаии не проста для понимания, однако мы видим, что пророчества говорят о возвращении евреев в Израиль из Вавилонского плена, а также и о возвращении Евреев в Израиль со всего света в наше последнее время. А это уже две разные эпохи, разграниченные между собою по времени. Здесь мы видим период появления Церкви, время пришествия Иисуса и Его возвращения, а ключом к пониманию этих периодов является Израиль.

Как Вы считаете, учение об исходе, возвращении Израильского народа является современной выдумкой или Библейским учением?

Что касается исхода Израильского народа на свою Родину — это, безусловно, является Библейским учением. Как в то время, так и в наше время. Некоторые из этого народа хотели возвращения, а некоторые не хотели, даже не думали об этом. Все они прожили времена преследований, страха и запретов. Некоторые из них скрывали и перекладывали свои документы и таким образом утрачивали свою родословную. Были верующие евреи, которые изучали Писание, а были и совершенно не знающие, о чем говорят их пророки. Но в любом случае, Библейский взгляд на все это то, что Израильяне должны возвращаться на свою землю. Пусть это маленькая земля, но нет для них другого места, которое бы назначил им Господь в качестве Земли Обетованной.

Рыболовы и охотники — термин очень известный для христиан в наших церквях. То есть сейчас евреев приглашают возвращаться в свою землю, а потом придут охотники, которые будут преследовать и заставлять их уезжать.

Возвращение евреев из Египта и Вавилона было возвращением из отдельных и

определенных мест. Потом, когда Римская Империя разгромила Израиль в 70 г. Н.Э., исполнилось пророчество Иисуса о рассеянии Израиля во все народы, а значит и возвращение его будет из всех стран и народов.

Как вы думаете, где мы находимся в этом временном процессе?

Только Даниилу было открыто, и он смог подсчитать о годе смерти Мессии. Мы не имеем ни возможности, ни права делать предсказаний по времени, но все события указывают на то, что мы находимся на стыке времен, когда времена язычников заканчиваются и начинается время Израиля.

По смоковнице мы видим, что в последнее время будут активизироваться различные процессы в Израиле, т.е. Бог будет готовить эту страну, и затем они узрят Того, Которого пронзили. Кульминацией этого пробуждения будет второе пришествие Иисуса и полное спасение Израиля. Именно поэтому так важен вопрос восстановления Израиля и возвращения евреев, как неотъемлемой части в цепочке Божьих событий.

Последовательность событий последнего времени нельзя нарушить. Израиль — это те часы, тот знак, который и указывает нам на скорое возвращение Иисуса.

Что можем делать мы как верующие Христиане?

Мы должны говорить об Израиле и доносить информацию до сведения людей. Мы должны молиться за Израиль и просить мир Иерусалиму. Мы должны поддерживать и молиться за восстановление Израиля и возвращение евреев. Около 400 человек верующих из различных церквей посетили Израиль с помощью фонда «Эвен-Эзер». Все, кто туда съездили, возвращаются уже другими, с более глубоким пониманием и любовью к Израилю. Я рекомендую служение «Эвен-Эзер». Если кто-то еще не был, мы приглашаем вас посетить Израиль в одном из туров, которые организывает этот фонд.

*Интервью записал
Виктор Матвеев (Киев)*

Спуски и подъемы

Нигматулин Рустем
Региональный представитель
фонда «Эвен-Эзер»
в республике Башкортостан

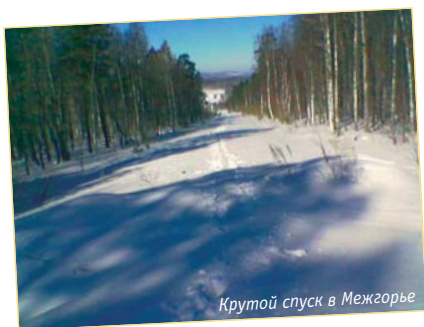
живет в Москве, а ее бывший покойный муж имел еврейское происхождение, но сменил свою фамилию Максумович на украинскую Тупиченко, так как они сильно страдали от антисемитизма в советское время. В момент нашей встречи Ирина Сергеевна ехала к своим детям. Воспользовавшись случаем, я спросил ее о том, как зовут ее детей и где они проживают. После этого, я навел справки и узнал адрес ее дочери в Башкирии. Однако, придя по указанному адресу, я ее не нашел, но узнал от соседей, что Скрипичникова Елена Александровна работает в школе. Мне удалось встретиться с ней в указанной школе. В бе-

седе она сказала, что не знала, что у них есть еврейские корни; вероятно, ее родители скрывали это от всех. В результате, Елена Александровна решила все разузнать у своей мамы. Ту информацию, которую я дал маме Ирины Сергеевны, она тоже скрыла и не передала дочери. Елена Александровна была очень удивлена моему визиту, но все же дала адрес своей сестры Оксаны. Оксана работает в музыкальной школе преподавателем. Обоим сестрам я

Во время поездки в поезд, я разговорился с пожилой женщиной Ириной Сергеевной. Видя, что разговор складывается доверительный, я рассказал ей, что работаю в фонде, который помогает евреям, и засвидетельствовал, что делает Бог. Она рассказала, что

Елена Александровна

Крутой спуск в Межгорье

объяснил, что они имеют право на репатриацию при наличии доказательства своего еврейского происхождения. Семьи обеих сестер живут в закрытом городе Межгорье. Интересно, что спуск в этот город протекает по узкой тропинке протяженностью в несколько километров. При начале спуска висит табличка синего цвета: «Проход строго запрещен, кроме жителей г. Межгорье». Сразу возникла мысль, что летом, наверное, очень удобно попасть в этот городок на велосипеде. Но зимой...

Я, весь вспотевший, возвращался после очередной встречи с моими подопечными, поднимаясь в гору, к шоссе в течение 30 минут; и думал: «Господи, сколько же еще спусков и подъемов придется мне сделать, прежде, чем исполнится Твое Слово?!?!»

Вечер Израиля и служения «Эвен-Эзер» Первые шаги в работе с церквями

Папуловы Александр и Валентина
Региональные представители
в Пермском крае и республике Удмуртия

Дегустация еврейской кухни

покаяния. На вечере присутствовало 25-27 человек, половина из которых были иностранцы. Вечер закончился хорошим неформальным общением, и многие благодарили за то, что было рассказано. Нам было приятно получить это приглашение, и мы видим, что информация о молитвенном служении, которое мы пытаемся донести, стала более активно распространяться по городу среди церквей, и, как выяснилось, она стала более понятна для верующих, открывая служение алии, как служение церкви, а не работу немногих людей, вовлечённых в помощь евреям. Вся слава Господу!!!

Произошло неординарное молитвенное собрание за Израиль и алию, которое открыло новые отношения с христианской организацией.

В этом месяце, нас пригласили в одну международную молодёжную миссию и попросили провести особенный вечер об Израиле, а также молитвенное собрание за еврейский народ. Мы оформили зал столовой этой миссии элементами еврейской традиции, устроили ужин еврейской кухни, чтобы рассказать о культуре еврейского народа и немного о самом Израиле. Потом было время, когда мы поделились словом об отношении церкви и христиан к евреям, о нашем служении и помощи ему, а также своими переживаниями о том, что нынешние христиане ничего не знают о Святой земле и Божьем народе, о том, что с сегодня ним происходит. Мы видели, как у многих открывались глаза на современный Израиль и на наше христианское безучастие в Божьем деле для евреев. Мы посмотрели фильм о молитвенном туре по Израилю, но главной нашей целью было время молитвы, которое мы начали с

Общение вокруг «расцветшего» жезла

Совсем недавно отгремели салюты Дня Победы, а память по-прежнему обращается к, казалось бы, уже давно прошедшим дням и событиям. Этот материал мы получили из Пятигорского офиса фонда «Эвен-Эзер»

У станицы Кужорской стоит скромный обелиск...

Раввин из Краснодара
на месте гибели еврейских семей

Зима в этом году выдалась мягкая, невероятно теплая с мартовской просинью небес и довольными грачами на зеленой траве. Редкая зима. Совсем не похожая на ту суровую, морозную зиму 1943 года, когда шли бои за освобождение Северного Кавказа..

Но перемены климата не должны влиять на нашу историческую память. В эти февральские дни мы отмечаем 64 годовщину освобождения от гитлеровской оккупации и нам есть что вспомнить.

Недаром сказано, что никакая война не заканчивается, пока не похоронен с честью павший воин и не названы имена всех погибших.

В этом смысле Великая Отечественная, к нашему стыду и сожалению, не окончена до сих пор, 50 миллионов — страшная цифра. Но еще страшнее, что число унесенных минувшей войной жизней названо весьма и весьма приблизительно. Сколько в земле безымянных, найденных захоронений? Никто не скажет. Работы хватит многим поколениям поисковиков. Чтобы исполнить поэтический завет:

***Ну а тем, кто уснул под могильной плитой,
Только вечная память,
Только вечный покой...***

Надо восстановить имена погибших. А ведь часто и могильной плиты не существует. Только память стариков еще хранит сведения о полях кровопролитных боев и местах расстрелов и массовых казней.

В окрестностях станицы Кужорской над рекой Надзоркой есть одинокая могила солдата Леонида Черноморченко. Школьники Кужорской СОШ №12 ухаживают за ней и ежегодно в день Победы возлагают цветы, но мало кто знает, что это вовсе не единичное захоронение. А дело было так...

В августе 1942 года немцы оккупировали нашу станицу. Над Надзоркой они столкнулись с советскими солдатами. Неравным был этот бой. Ведь регулярным, хорошо обученным частям вермахта противостояли остатки разрозненных отступающих частей, сформированных зачастую из возвращающихся из госпиталей солдат.

После боя немцы согнали станичников, в основном женщин, и под дулами автоматов вели закапывать тела убитых. Наверное, захватчики со своей европейской аккуратностью хотели избежать возможных эпидемий от разлагающихся в августовскую жару тел.

Поднять что-либо с земли было фактически невозможно. Автоматчики были бдительны. Однако одной из женщин — Медюлянской Пелагее Ивановне — все-таки удалось подо-

брать и спрятать солдатский медальон, отскочивший прямо к её ногам. Дома Пелагея Ивановна спрятала находку за иконкой. И только после войны медальон был извлечен из тайника. Прочли имя солдата. Сделали запрос. Нашли родных. С Украины приезжала вдова погибшего. Станичные власти поставили скромный обелиск на месте предполагаемого захоронения рядового, и несчастной женщине было, где преклонить колени и поплакать о своей горькой вдовой судьбы.

А как же вдовы, родственники, дети прочих убитых солдат? Ведь там, где числится одинокой могила пехотинца Черноморенко, на самом деле зарыты в землю-матушку сотни бойцов. Кто возвратит память о них?

Минувший год принес нам и пример восстановления исторической справедливости. В октябре 2006 года на окраине Кужорской на Первомайском Кургане был открыт памятник жертвам Холокоста. Сразу после захвата Майкопа «новые власти» провели этнические чистки. Как известно, пресловутая теория чистоты и превосходства арийской расы требовала низведения до положения рабов «недочеловеков» (в частности славян) и полного уничтожения евреев, цыган и некоторых других народов.

Изуверская теория имела вполне реальный практический выход — 36 человек еврейских беженцев из западных районов страны и майкопчан были расстреляны в августе 1942 года за станицей. Поистине, август того года собрал кровавую жатву...

10 мужчин, 14 женщин и 12 малолетних детей были убиты, принесены в жертву бредовой идее мирового господства одной расы над прочими. Горько и страшно. Если вдуматься само слово «господство» происходит от слова «господин», «господь», то есть «бог». А разве Бог не создал нас равными? Разве не слеплены мы все «по образу и подобию Его»?!

Впрочем, риторические вопросы никогда не омрачали примитивной ясности действий нацистов. Но на место душегубов неизменно должны прийти те, кто восстановит память об убиенных, чтобы дать успокоение их душам и нашей гражданской совести.

Строгий и скромный обелиск жертвам Холокоста построен на пожертвования людей самых разных национальностей и вероисповедания. Помогла и краснодарская еврейская благотворительная организация «Хесед Тиква».

Право открыть мемориальный камень было предоставлено ветерану ВОВ Л.Ш.Малаярову, председателю Совета народных депутатов Майкопского района В.Г.Харченко, ветерану педагогического труда Е.Н.Говоровой, мать которой была расстреляна в числе тех 36 человек. Чувства этих людей невозможно описать, насколько они глубоки: благодарность, страдание и невыразимая тоска отразилась на их лицах и передались всем присутствующим.

По древнему еврейскому обычаю, люди возложили на мемориал принесенные с собой камешки как символ вечности и стойкости духа, а также цветы — багряные гвоздики.

Вечность — она несоизмерима даже с долгим веком камня, она запредельна и доступна лишь ушедшим — и умершим, и умерщвленным. А стойкость духа — это удел живых.

Необыкновенный пример стойкости и смелости показала кужорянка Блудова Пелагея Александровна, моя прабабушка. В том злополучном августе немцы согнали на место расстрела беженцев жителей станицы. «Ordnung uber alles» — «порядок превыше всего». А для соблюдения «порядка» казнь должна быть показательной и послужить назиданием местным жителям. Можно только представить, как леденеющий страх, отвращение и ужас вползали в души людей, смотрящих на приготовление к расстрелу. Страх сковывает волю и заставляет цепенеть тело. Только душа, плачущая душа, не боится ничего. Так, наверное, и было с Пелагеей Александровной, когда женщина, стоящая в толпе невольных зрителей, почувствовала, как кто-то дергает её за подол юбки. Посмотрела вниз и ахнула — маленький мальчик, чудом отбившийся от группы обреченных на смерть людей, стоял перед ней на коленях и тянул за одежду. Он ничего не говорил, но Боже мой! Разве нужны слова, когда видишь глаза ребенка, полные предсмертного ужаса и отчаянной мольбы!...

Прабабушка спятала малыша под юбкой. Когда показательные акции «наведения порядка» были закончены, немцы ослабили контроль, и Пелагее Александровне удалось незамеченной выбраться с ребенком из толпы и вернуться домой.

До самого освобождения в 1943 году мальчик оставался у неё. Никто не выдал, не донес. Во время очередных проверок он прятался между перилами на кровати, благо их было несколько, как и у каждой рачительной хозяйки в те времена.

Много воды утекло за минувшие годы и в Рейне, и в Иордане, и в Кужоре. Как сложилась судьба спасенного мальчика? Жив ли?

Помнит ли казацью станицу, где столкнулся со звериной жестокостью и с неизбывной добротой? Бог знает...

А мы, люди, должны знать и накрепко помнить свое прошлое, чтобы не повторилась катастрофа, чтобы памятные знаки ставились в местах соиздания, а не уничтожения. Мы должны чтить свое историческое прошлое. Для нас день освобождения от оккупации так же свят, как и День Победы. Так будет всегда.

Юлия Кривобок,

Ученица 10-го класса Кужорской

СОШ №12 Майкопского района

(статья из газеты «Советская Адыгея» №12 от 14.02.2007г.г.Майкоп)

Говорят олим

Начатое однажды Господь доведет до конца

Здравствуй, мой уважаемый и внимательный читатель журнала «Зов Сиона»! Пишет тебе семья Полосиных. Начало нашей истории, надеюсь, ты помнишь (оно напечатано в №35 за 2005г.), когда наша мама уехала в Израиль, одна с четырьмя маленькими детьми. Мы думали, она скоро вернется, так как не привыкли рассчитывать на помощь со стороны. Весь капитал, который она взяла с собой — это огромное желание жить на Исторической Родине, четверо детей, да еще золотые руки.

Приехав в Израиль, ей не только помогли с квартирой, но и устроили детей в школу, малышей-двойняшек в садик, помогли выучить язык, причем, все это абсолютно бесплатно. Ее окружили заботой и вниманием. Была оказана квалифицированная медицинская помощь (когда с одним из малышей случился несчастный случай). Мама впервые в жизни была горда, как мать, за то, что у нее четверо детей. Сейчас Анастасия учится в престижном колледже, Тимофей в специализированной школе, малыши ходят в детский сад.

Я — старший сын в этой семье. Я остался в России, так как получал высшее образование. Учиться было очень тяжело, так как к тому времени у меня уже появилась своя семья, которую нужно было как-то содержать. Мы переписывались и перезванивались почти два года. И каждый раз мама рассказывала, как хорошо жить в Израиле.

И вот, собрав почти все документы, мы решили ехать в Израиль к маме. И тут я хочу поблагодарить представителя фонда «Звез-Эзер» в Буденновске Эдуарда Битиева, за моральную и финансовую помощь в сборе документов на выезд в Израиль. Не буду рассказывать про российских бюрократов — это вообще отдельный разговор.

Мы молим Бога, чтобы нам удалось уехать на Землю Обетованную. И жить на земле, которую нам завещал Господь.

Фонд «Двен-Эзер» продолжает организовывать паломнические поездки в Израиль для верующих евангельских церквей.

Павел Тимченко, Епископ Северо-Восточного Союза церквей веры евангельской с женой Валентиной

Павел ТИМЧЕНКО

Что ты здесь?

Для всякого верующего посещение Святой земли — это большое событие. Здесь соприкасаешься с библейскими героями, становишься как бы участником тех событий. Но самое главное во всем, везде и всегда — ты ищешь Бога.

В первое же утро в Израиле, когда я размышлял над Словом Божиим, в сердце у меня возникли слова: «Что ты здесь?»

Это было сказано когда-то пророку Илье. Но в тот момент это было так лично. Бог, пожалуй, чаще задает вопросы, чем дает ответы. А вопросы заставляют искать ответа. И вопросы, порой, не из легких, потому что ответ надо дать честный. Не отделаешься поверхностной отговоркой.

Илья услышал эти слова Господа: «Что ты здесь?», когда пришел на гору Синай. Он пришел на место, где когда-то Бог дал Заповеди, заключил Завет с народом. В тот момент гора дымилась, сверкали молнии во мраке и был страшный грохот, при этом все колебалось от землетрясения. Тогда никто не мог даже приблизиться к этому месту.

Илья на этот вопрос ответил, что возревновал о Господе, о том, что в Израиле Завет не чтут. При этом он сам, со всеми своими подвигами оказался никому не нужен, более того он преследуем и его хотят убить!

Там, на горе Хорив, Илья получил несколько уроков. Первое то, что Бог не действует по шаблону. И на этот раз будет землетрясение и буря, но Илье надо быть готовым услышать тихое веяние ветра. Второе то, что Бог полностью контролирует ситуацию. Он, непонятным Илье образом, соблюл себе семь тысяч верных ему. Это целая армия. А Илья даже не догадывался об этом.

И еще, Илья в той ситуации не видел никакого выхода, а Бог имел мощное продолжение. Илья пришел к своему концу, он был на исходе своих сил, а Бог дал ему новое задание, превосходящее все раннее, совершенное Илеей. Я верю в то, что там, на Хориве Илья пережил обновление.

Одним из самых удивительных мест, которые мы посещали, была гора Карком. Название этой горы совершенно произвольное. Последние исследования позволяют считать, что это место и есть гора Хорив. (Подробнее об исследованиях на сайте: eurotourne.ru)

На этой горе, впрочем, как и во многих других местах, мы провели особое молитвенное служение. Это в этих местах происходили события определявшие историю человечества. А ты, как бы, прикасаешься к ним, чувствуешь их величественное дыхание. И слышишь этот вопрос к тебе: «Что ты здесь?»

Вся поездка в Израиль — это поиск Господа, ожидание Его откровений. Кто-то сказал, что пророки — это люди стоящие одной ногой в прошлом, а другой — в будущем. Чтобы понимать пути Божьи, быть готовым следовать с Ним, смело встречать будущее, надо знать и прошлое.

Поиск есть тогда, когда есть неудовлетворенность, когда есть вопросы к Богу. Пожалуй, все пророки, и мужи Божьи были в поиске. Не поэтому ли они и получали ответы? Поиск — как образ жизни. И всегда Божий ответ один — Он являет Себя. Он не дает инструкцию, рецепт, формулу. Он являет себя. Он есть путь и истина, и жизнь.

Есть множество вопросов о будущем Израиля, о пути Церкви, об истинном служении. Христианство протоптало глубокие колеи по многим вопросам, из которых трудно выбраться. А выбираться надо, потому что некоторые пути ведут не в ту сторону.

Как быть с антисемитизмом в церкви? Каждый, так называемый, вселенский собор носил антисемитский характер. Отсюда извращенное богословие и, как следствие, гонения на евреев, погромы. Порой бросается в глаза позиция превосходства у христиан, превозношение. А как быть с тем, что еврейский раввин, апостол Павел, говоря о язычниках и израильтянах, сказал, что Иисус соделал «из обоих одно»?

Кто-то искренне считает, что может многому научить евреев из Библии, хотя тем же раввином сказано: «Им вверено слово Божие».

Господи, что ты имел ввиду, когда сказал: «Спасение от Иудеев»?

В чем сегодня ответственность христиан из язычников перед Израилем?

Почему именно эту землю Ты избрал Себе в удел вечный?

И самый главный вопрос: «Господи, Ты кто? Какой Ты — Господи?»

Множество вопросов...

Так что, поиск продолжается. На земле Израиля эти вопросы стоят особенно остро. В другое время можно удовлетворяться традициями, догмами, но в Израиле смотришь на все другими глазами.

На все вопросы ответ один — Господь Иисус. Но и Иисус там другой. Здесь мы Его одели в «египетские одежды», и Он стал неузнаваем для братьев, как когда-то в Иосифе братья его не узнавали в нем родного брата. А Иосиф был правителем Египта, кормил все народы хлебом. Но настал момент, и он снял с себя египетские одежды, и тогда братья его узнали. И был плач... И все узнали родство Иосифа, что он — еврей.

Так и Иисус однажды снимет с себя «египетские одежды» и братья Его узнают Его. И будет плач...

Но как в истории с Иосифом — он не отрывался от братьев, пока не пришел Вениамин, последний брат, так и Иисус откроется тогда, когда соберется весь Израиль.

Но и мы узрим Господа по другому, увидим Его так, как раньше не видели.

Одним словом — приезжайте в Израиль.

Фонд «Эвен-Эзер» продолжает организовывать паломнические поездки в Израиль для верующих евангельских церквей.

РЕАЛЬНОСТЬ, В КОТОРОЙ ЖИВЕТ ИЗРАИЛЬ

Ирина МАРУЩЕНКО, лидер Самарского офиса фонда «Эвен-Эзер»

В апреле состоялся Молитвенный тур в Израиль, организованный представителями Фонда «Эвен-Эзер» Борисом и Эльвирой Васюковыми. Каким потрясающим благословением было участие в этой поездке!

Мы посетили множество драгоценных и значимых для сердца верующих мест, где Господь являл себя Своему народу. На джипах мы приехали к горе Синай, где очень легко представить Бога, говорящего с Моисеем. Это место представляет собой настолько неземной, почти космический пейзаж, что присутствие Бога ощущается просто физически, и Библейские картины оживают, привнося в понимание новый смысл, живое откровение, которое плавит и душу, и сердце, и навсегда запечатлевается в памяти.

Мы находились в Израиле во время празднования Дня Независимости. Вечером по всему Израилю звучит сирена в память о войнах, погибших за время Израильских войн, и о жертвах терактов. На одну минуту все, где бы они не находились, останавливаются и по всей стране наступает щемящая тишина после пронзительного гула сирены. Через минуту все приходит в движение, и жизнь продолжается... Это — реальность, в которой сейчас живет Израиль, — боли потерь от новых войн и надежда на самую обычную мирную жизнь, чтобы растить детей, обнимать их, трудиться на благо своей семьи и своей страны...

Простые вещи, за которые Израиль так дорого платит до сих пор...

Мы посетили Массад и Кумран, Гору Преображения и музей Холокоста Яд-Ва-

шем. Интересно, что название «Яд-Вашем» означает «Память и имя». Особенно впечатляющим для меня стало то, что все, что мы увидели в этом мемориале, было не о смерти, а о ЖИЗНИ, о том, что в любой ситуации у человека всегда есть выбор.

В пятницу вечером мы неожиданно

вышли к Стене Плача. Мы увидели множество людей, отмечающих главное Богослужение недели — Шаббат! Людей было так много, что все пространство возле Стены было заполнено. На «мужской» половине громко молились ортодоксальные евреи, строго следуя порядку Шаббатной церемонии, подошли человек 20 ребят в военной форме и, обхватив друг друга за плечи, пустились в шумный хоровод, напевая: «Машиах, ждем тебя, скоро мир увидит Царя»!

На женской половине собрались молодые девушки в традиционных иудейских одеждах и девушки в военной форме, женщины с детьми разного возраста. Малыши ползали рядом, а кто постарше бесконечно носились то к папе на «мужскую половину», то к маме. Пожилые женщины что-то обсуждали, девочки до слез молились с Торой в руках, и в этой изумительной атмосфере никто никому не мешал. Все были вместе, в Пятницу вечером, в Иерусалиме,

у Стены Плача, поклонялись Богу евреев и отмечали Шаббат. Я верю, что у такого народа есть будущее!

Это только тысячная часть впечатлений, полученных в Израиле.

На каждом месте Бог особым образом касался моего духа, опускаясь в самые глубины сердца и поднимаясь вверх, в те необозримые высоты, откуда Господь давал Видение.

Я думаю, эта поездка — одно из самых значимых событий в жизни верующего человека, место изменения восприятия Бога и веры. Израиль — страна, где Господь творит новое понимание источников нашей веры и того, Кто есть ОН, Бог евреев.

Десант на горе Карком

В субботу у Стены Плача

Паломнические поездки в Израиль – не только встреча с библейской историей, но также и встреча с живым Богом и Его чудесами.

Вифезда весной. Цветут маки.

Исцеление в Вифезде

в 2006 году

Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было, пять крытых ходов: в них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движение воды; ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущению воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью» (Ин. 5:2-4).

Так произошло и со мной 19.03.2006 года. Будучи в паломнической поездке по Святым местам в Израиле, мы побывали и в Вифезде. В наше время, в отличие от описанного в Евангелие от Иоанна, в Вифезде крытых ходов и воды уже нет, но пять отделений купальни сохранились. Они уже оказались ниже на метр от поверхности земли.

По приезду в Вифезду мы собрались у купальни. Старший группы, Васюков Борис Федорович, пригласил к молитве тех, у кого есть болезни, призвав их просить Господа об исцелении, с надеждой получить его. Я начал усердно молиться об исцелении от большой бородавки на указательном пальце правой руки. Много лет я хотел избавиться от нее, но она только разрасталась шире и шире и мешала в работе. Еще я молился об исцелении от гепатита В. Эта болезнь, по словам врачей, и, как показала жизнь, практически неизлечима.

На каждый день поездки мы имели очень плотный график посещений, и потому, помолившись, быстро сели в автобус и поехали по другим местам. Я сразу не обратил внимания на свой палец с бородавкой, но на следующий день увидел, что он — чист и никаких следов от бородавки не осталось! Это было видимое чудо исцеления по молитве и по благодати Божьей.

С исцелением внутренних органов было так. С гепатитом я состою на учете в поликлинике и периодически сдаю анализы, по которым врач определяет состояние здоровья и течение болезни. Как только я приехал из Израиля, мне принесли повестку -срочно явиться к врачу. Там мне дали телефоны и велели срочно явиться в больницу к профессору для прохождения курса лечения новым американским препаратом, который планировали испытать. Для этого отобрали со всего мира несколько человек, в том числе и 2-х из Ярославля. Мне выдали всю информацию относительно этого препарата и лечения на пяти листах и «Подписку» о том, что даю согласие добровольно, и не буду иметь претензий при форс-мажорных обстоятельствах. Я, конечно, согласился и сразу же сдал кровь на анализ. Мне сказали, что позвонят, когда анализы будут готовы. Но прошло около месяца, а мне никто не звонил. Тогда я решил сам узнать о результате анализа. А мне говорят, что «вы нам не подходите — у вас нет никакого гепатита»!

Не подобно ли это чуду, какое сотворил Господь у купальни в Вифезде почти 2000 лет назад. 19.03.2006 такое же чудо произошло со мной. Верю, что все, молившиеся тогда со мной, получили свое исцеление, если верили в него и жили по воле Божьей, исполняя заповеди Его.

Так любящий наш Отец избавляет нас, Своих детей, от болезней и скорбей. Прославим же Его в своей жизни достойно звания христианина. Аминь.

13.03.2007 Старцев А.Г., г Ярославль

История и память должны быть близки.

Улица Мандельштама в Хабаровске

Олег КОЛЕСНИКОВ, рыболов
фонда «Эвен-Эзер» и студент
Хабаровского института культуры

Недавно хабаровская мэрия предложила горожанам обменяться идеями, какими именами назвать строящиеся улицы, какими переименовать существующие. Я решил откликнуться на призыв городских властей и предложил свою идею: назвать одну из улиц именем выдающегося поэта Осипа Мандельштама. Причем так, чтобы будущая улица его имени располагалась вблизи территории бывшей пересыльной тюрьмы, то есть недалеко от института культуры, где я сейчас учусь.

В современной России очень высок уровень интереса к творчеству Мандельштама. Недавние новости сообщили, что в Москве утвержден проект памятника этому выдающемуся поэту. При РГГУ работает международное Мандельштамовское общество, издаются собрания сочинений, публикуются научные труды. Известную активность в изучении творческого наследия поэта проявляют также наши владивостокские коллег-

и: здесь установлен памятник Осипу Мандельштаму, проводятся посвященные его творчеству научные конференции.

Что же особенно замечательного в наследии Осипа Эмилевича? Он — один из немногих поэтов серебряного века, который в тяжелейшие годы революционных потрясений не покинул Россию. В начале он даже принял высокие идеалы революции после ее свершения, хотя в последствии отверг новую власть, видя, как она извратила эти идеалы. В своих стихах поэт глубоко сопереживает народу в постигших его бедствиях, пророчески предчувствует масштабы будущей катастрофы.

В октябре 1933 года поэт пишет стихотворную «эпиграмму» против Сталина «Мы живем, под собою не чуя страны» (кстати, интересный факт: в том же году и в том же месяце в Хабаровске начинают строиться первые бараки будущей пересыльной тюрьмы, через которую пятью годами позже пройдет трагический этап репрессированного поэта). Таким образом, он одним из первых в нашей стране публично выступил против культа личности и авантюрной политики «кремлевского горца» Сталина.

В 34-м году Мандельштам арестован и сослан в Воронеж.

Если присмотреться внимательной, то в этом явно шуточном стихотворении заложен довольно глубокий смысл. Достаточно вспомнить, в какое для поэта

*Это какая улица?
Улица Мандельштама.
Что за фамилия чертова —
Как ее не вывертывай,
Криво звучит, а не прямо.*

*Мало в нем было линейного,
Нрава он был не лилейного,
И потому эта улица,
Или, верней, эта яма,
Так и зовется по имени
Этого Мандельштама*

*одно из стихотворений Мандельштама
воронежского периода*

время оно написано. В нем — вера Осипа Эмильевича в возрождение нашей страны, где у каждого человека будут **свои собственные свободные** и ум, и честь, и совесть. В нем — убежденность опального поэта в последующем торжестве справедливости и здравого смысла, когда даже улицы будут называть в его честь, в память о его творчестве и судьбе.

Кстати, выражение «улица Мандельштама» давно стало в нашей культуре нарицательным: по определению Фазила Искандера — это улица в потоке великой русской поэзии, «улица XX века», по ней пролегал тернистый путь поэта. «Улица Мандельштама» — это и название повести Юрия Кувалдина, вышедшей в Москве в 89-м году, и название альбома песен и романсов на стихи Осипа Эмильевича, выпущенный творческим союзом «АЗиЯ» в 2005 году в Санкт-Петербурге, и название других произведений.

Итак, подведем итог: каковы же мотивы переименования одной из улиц именем поэта Мандельштама. Прежде всего, это его замечательное творческое наследие, стихи и проза, которые и сегодня читаемы и любимы многими. Это и литературное завещание поэта назвать улицу его именем. И, конечно же, большую роль здесь играет трагическая и знаковая судьба самого Осипа Эмильевича, прошедшего лагерным этапом через всю страну от Москвы до Владивостока, как бы неся немой укор расправившейся с ним власти. Такая судьба может символизировать многие подобные судьбы, поэтому улица его имени станет памятником всем жертвам сталинского режима.

И, в заключение, о «кандидате» на переименование. Это 3-й Путевой переулок, проходящий мимо Института культуры перпендикулярно Краснореченскому шоссе. Он ведет к товарному двору и к железной дороге. Когда-то он соединял территорию пересылки и складские городки, что строили здесь узники ГУЛАГа, а также платформу, с которой их увозили на этап. И кривой, и нелинейный, он как нельзя лучше подходит для того, чтобы называться улицей поэта Осипа Мандельштама.

*За гремучую доблесть грядущих веков,
За высокое племя людей, —
Я лишился и чаши на пире отцов,
И веселья, и чести своей.*

*Мне на плечи кидается век-волкодав,
Но не волк я по крови своей:
Запихай меня лучше, как шапку, в рукав
Жаркой шубы сибирских степей.*

*Чтоб не видеть ни труса, ни хлипкой грязцы,
Ни кровавых костей в колесе;
Чтоб сияли всю ночь голубые песцы
Мне в своей первобытной красе.*

*Уведи меня в ночь, где течет Енисей
И сосна до звезды достает,
Потому что не волк я по крови своей
И меня только равный убьет.*

17-28 марта 1931, конец 1935

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,*

*А где хватит на полразговора,
Там припомнят кремлевского горца.*

*Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,*

*Тараканы смеются усами
И сияют его голенища.*

*А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей,*

*Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет,*

*Как подковы кует за указом указ —
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.*

*Что не казнь у него, то малина
И широкая грудь осетина.*

Ноябрь 1933 (Юность, 1988, №8)

Хотим познакомить вас с новой книгой Юлии Блюм «Если Ты Сын Божий, сойди со креста», рассказывающей о Божественном предназначении Израиля. Надеемся, что многие читатели «Зова Сиона» приобретут эту замечательную книгу.

Если ты Сын Божий, сойди со креста

Юлия БЛЮМ, известный христианский автор книг об Израиле. Вместе со своим мужем Виктором Юлия руководит одной из мессианских общин Иерусалима.

ПРОЛОГ

...возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь...; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение... (Быт. 22:2)

Сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое нам и сынам нашим, чтобы мы исполнили все слова закона сего, — говорит Слово Божье. По милости Божьей это соотношение между сокрытым, то есть все еще принадлежащим только Господу, и открытым, то есть тем, что Он благоволил открыть нам, чтобы мы знали и исполняли Его слово, — соотношение это не застывшее, не окаменевшее, оно меняется и живет своей жизнью. Я не говорю о каком-либо поступательном увеличении количества того, что открыто человеку, ибо отнюдь не поступательно движение Божьего Духа, я говорю о том, что живой Господь и сегодня говорит с нами через Свое живое Слово, продолжая и сегодня открывать сокрытое.

В этом смысле, когда мы смотрим на ту гору, на которой происходит одно из самых странных событий в истории Израиля: старик-отец своими руками связав бесконечно любимого сына, своими же руками возлагает его на жертвенник и уже простирает над ним руку с ножом, чтобы заклать его, но, будучи остановленным Гласом с неба, подняв очи, видит овна, запутавшегося в чаще рогами, которого и приносит в жертву всесожжения вместо первоначально предназначенного к этой жертве сына. Когда, с высоты прошедших с тех пор тысячелетий, мы смотрим на эту гору и на этих троих, ощущение почти физического прикосновения к этому самому сокрытому, предчувствие какой-то невероятно важной, до сих пор до конца не понятой, не открытой Божьей тайны буквально сотрясает сердце. Мы прикасаемся здесь к чему-то такому, что, безусловно, пока что принадлежит Богу, и непонятое, до дрожи, внутреннее волнение, свидетельствует нам о том, что эта картинка, это свершившееся когда-то, давным-давно, может быть, до начала времён, но каким-то образом совершающееся и сегодня заклание жертвенного агнца, это вне истории, вне времени и вне мира длящееся жертвоприношение, как некий подсмотренный нами эпизод из Его замыслов, Его планов, Его истории мира.

Что-то такое здесь происходит невероятно важное, что-то определяется на все долгие века человеческой истории, какая-то за всеми этими действиями стоит неразгаданная тайна. Знаете ли вы, что каждый год на праздник Рош-а-Шана, то есть в начале каждого еврейского

года, в синагогах читается эта история, «Акеда», история связывания и жертвоприношения Исаака? Почему? Почему она так важна для нас, что каждый раз, вступая в новый год своего земного поприща, мы обращаемся к ней? Почему отец должен был принести сына в жертву? Кто этот сын, приносимый на алтарь своим отцом? И этот овен, запутавшийся в чаще рогами, — что он обозначает? Интересное место нашла я в Агаде: «Слышал я из-за Горней завесы такие слова: «Не Исаак, но овен предназначен для жертвы всесожжения»».

Есть в Библии главы, которые почти невыносимы для человека, и двадцать вторая глава книги Берешит (Бытие), безусловно, одна из них. Я уверовала, уже будучи матерью, и, уже верующей, уже узнав и полюбив Слово Божие, долгое время, открывая Библию, торопилась пролистать эту главу, как пролистывают в детстве в любимой книге те самые страницы, на которых, хоть и знаешь, о чем написано, но не желаешь, боишься снова на это наткнуться и об это обжечься. Я изо всех сил старалась пропустить быстрее эти страницы, боясь даже взглядом пораниться о страшную историю о том, как Авраам, в послушании Богу, взял своего сына и отвел его на гору Мория, чтобы там принести его во всесожжение. Должно было пройти очень немало времени, прежде чем я смогла читать и перечитывать это, молиться и размышлять об этом, прежде чем я позволила Господу говорить со мной об этой истории и через нее, прежде чем мне оказалось под силу представлять себе тех двоих, отца и сына, вместе восходящих на ту самую вершину, где каждому из них, в послушании Богу, предстояло пережить и совершить свое: свою муку, свою жертву, свое умирание, то, что для каждого из них должно было стать его собственной вершиной. «Господь Бог — сила моя: Он ... на высоты мои возведет меня» — говорит Слово Божье, и вся эта глава, воистину, как ступени восхождения на ту, для человека недоступную и немислимую высоту, на которую возводит только Господь: от первой, на которой Авраам, в ответ на зов Божий, еще не зная, что ему предстоит, говорит: Вот я, и до той последней, недостижимой, на кото-

рой простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего...

Кому было тяжелее — отцу или сыну — в этой истории? Тому, кто своею рукою вел на жертвенник бесконечно любимого сына, или же тому, кто ведом был на заклание и до поры не ведал об этом? Интересно, что Писание доносит до нас подробный отчет лишь о действиях, ни слова не говоря о том, что творится в душе тех, кого оно описывает (и это отнюдь не означает, что Ему не важны наши переживания, искушенный во всех скорбях Господь с нами в наших страданиях, но то, что существенно в конечном счете, то, что входит в небесную летопись, — это наше Ему послушание, а не сколько боли оно нам стоит). Можно догадываться о том, что происходило на этом пути в сердце отца знавшего, для чего и для кого он взял в руки огонь и нож. Авраам знал, что ему предстоит, и знал, почему он это делает. Дойдя до места, он мог сказать, как тысячелетия спустя сказал Иешуа: «Душа моя теперь возмутилась; и что мне сказать? Отче! избавь меня от часа сего! Но на сей час я и пришел». Отец слишком хорошо знал, на что он пришел и для чего он восходит на эту гору. Сын же не знал ничего, он явно недоумевал, все меньше понимая, что же происходит и где же агнец для всесожжения, но при этом совершенно безропотно шел туда, куда вел его отец, весь — послушание и весь — доверие. Как овца, веден был он на заклание. Представьте себе отрока (и что из того, что было Исааку, по некоторым подсчетам, уже за тридцать, он все равно был всецело послушным и всецело зависящим от отца сыном — отроком), послушно взбирающегося на эту гору вслед за отцом (с тяжелой поклажей дров на спине) и не имеющего ни малейшего представления о том, что ждет его там, на вершине горы. Он любил отца и знал, что отец любит его, меньше всего на свете мог он представить себе своего отца делающим по отношению к нему, что бы то ни было, что не соответствовало его представлениям об отцовской к нему любви. Задумайтесь о том, что должен был испытать Исаак, когда отец, чья любовь к нему была непоколебимой основой жизни сына, приступил к нему, чтобы связать его, и,

связав, положил на жертвенник поверх дров, и занес над ним руку с ножом... Представьте себе ужас в глазах вашего ребенка, проделай вы над ним все это. Ужас даже не от приближения смерти — ужас полного непонимания того, что делает с ним любимый и любящий отец и что происходит с его любовью. Ужас, который сполна пережил возлюбленный сын Авраама, на котором и было остановлено это испытание.

Есть здесь какая-то невероятная, неописуемая тайна, тайна отношений отца и сына, постепенно раскрывающаяся нам на этом пути. Задумайтесь: это путь, по которому отец своею рукою ведет сына и на который тот вступает, ещё будучи только сыном, но который он завершает на жертвеннике. Путь, идя по которому сын становится агнцем. И никто иной, как сам отец, ведет его на заклание. Тот, кто доселе был только возлюбленным сыном, на этом пути превращается в приносимого отцом в жертву агнца. И самое непостижимое, самое мучительное, самое трагическое во всем этом то, что сын сам еще не знает этого. Он знает, что он — сын, возлюбленный отцом, но с каждым шагом этого пути он, еще не зная и не понимая этого, все более приближается к жертвеннику, все в большей степени становится агнцем. С рвущимся от боли сердцем отец ведет сына на заклание. В этом — тайна и мистерия Отцовского плана, Отцовского замысла, Отцовской любви и Отцовского избранничества. Тайна Божьего сыновства.

Принято считать, что Исаак, ведомый отцом на «мизбеах», жертвенник, есть прообраз идущего на распятие Сына Божьего: Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного.. Так ли это? Тот бесконечный внутренний драматизм, которым наполнено для нас внешне спокойное восхождение Исаака: ведомый отцом сын даже не подозревает о том, что он и есть жертвенный агнец, — полностью отсутствует в истории Иешуа. Приносимый в жертву Небесным Отцом Сын шел приносить свою жизнь на алтаре сознательно и добровольно: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее; Никто не отнимает ее у Меня, но я Сам отдаю ее»; Он очень хорошо знал, что Он и есть Агнец, закланный от

начала мира, и весь путь, который Он проделал, весь Свой земной путь, завершившийся на Голгофе, Он знал, что Ему предстоит. Наверно, это еще труднее, но, в любом случае, это — другая история, другое избрание, другое призвание. Исаак же покорно шел туда, куда вел его отец, недоумевая, где же агнец для всесожжения и не ведая о том, что он и есть этот агнец.

Исаак есть Израиль, ведомый на алтарь Небесным Отцом, Израиль, который очень хорошо знает, что он — любимый сын, но который так еще и не понял, которому все еще не открыто, что на этом пути бесконечно любящий его Отец Сам делает его жертвенным агнцем и ведет его на заклание. Это — не вероломство, не обман, это — тайна и мистерия Божьего избранничества и Божьего сыновства. Тайна Божьей любви. Израиль, которому не открыт и не ясен план Отца и который, не понимая, часто недоумевая, идет туда, куда ведет его Отец. Израиль, которому суждено пройти весь этот путь, почти до конца, и испытать весь ужас этого непонимания, что происходит с Отцом и Его любовью к нему, прежде чем занесенная над ним рука с ножом будет остановлена. Израиль, которого Бог называет Своим сыном, Своим первенцем, который в качестве сына избран именно на это, на этот жертвенный путь и который, в отличие от Сына Божьего, с самого начала знавшего, что Он пришел на землю, чтобы умереть ради других, в полном неведении, часто в ужасе непонимания того, что делает с ним его Небесный Отец, проходит скорбный путь своего избранничества в жертву ради других народов. Это то, о чем говорит апостол Павел, обращаясь к язычникам: Враги ради вас.

Когда говорят о том, что все, что произошло с Израилем, есть наказание за грехи его и отступничество его, я думаю об этой истории с Авраамом. Да, всякий любящий отец наказывает сына — на этом строится вся библейская концепция воспитания; но есть разница между наказанием и тем, что делал Авраам. Ребенок может плакать и бояться, когда вы наказываете его, и все же это входит в его представления об отце. Но если вы, как Авраам, прострете руку, чтобы заколоть

сына своего и принести его в жертву, это уже не наказание, это — жертвоприношение. Ужас, который будет в глазах вашего ребенка, будет не только ужасом смерти, но и ужасом непонимания того, что произошло с вами и вашей к нему любовью. Отнюдь не случайно в каждую Рош-А-Шана, каждый Новый год, читается этот отрывок, «Акеда» — связывание Исаака. Израиль вглядывается в эту историю со смешанным чувством страха и восхищения, понимая, что она имеет какое-то особое значение для его судьбы, но все же не догадываясь, что смотрит он — в зеркало. Эта сцена, это восхождение на гору и все, что там, на горе, произошло, все это, как заставка к нашей истории. К истории вековой. И к истории каждого года. Это — то главное, что есть Израилю о себе сказать, даже если он сам и не понимает этого, каждый раз, вступая в новый год своей истории. Своего восхождения. Своего связывания. Своего жертвоприношения. Как сказано в Послании к Евреям о Левии так же и мы можем сказать, что сам Израиль в лице Исаака был принесен на заклание, ибо он «был еще в чреслах отца», когда Исаак должен был быть принесен в жертву (Евр. 7:10). Связанный Отцом Израиль лежит на жертвеннике до тех пор, пока продолжается это испытание.

И вот тут мы понимаем, что сцена эта — пролог не только к истории Израиля, но и ко всей, вообще, истории человека, в ней, если хотите, весь Божий замысел в веках, весь Божий план для человечества. Не случайно же место, где это все происходит, становится потом самым главным «средоточием» Бога во всем видимом мире — гора Мориа, Храмовая гора в Иерусалиме, на которой когда-то будет построен тот самый Храм, который Господь наполнит Своей славой. Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, — сказал Иса-

аку Авраам. И хотя там, на горе, сначала мы видим двоих: Авраама и Исаака, отца и сына, по прошествии какого-то времени оказывается, что есть еще некто — овец, запутавшийся в чаще рогами своими — тот агнец, которого Бог усмотрел себе во всесожжение. Ни Авраам, ни мы с вами не видели, как и когда он туда пришел, он там просто был, был с самого начала. В иудейских источниках говорится о том, что агнец этот — овец был заклан еще до сотворения мира, и именно поэтому каждый раз при обновлении года читается эта, вне и над временем стоящая история. Так и в плане Божьем о спасении человечества сначала есть двое: Бог и Израиль, называемый сыном и первенцем, но в устроении полноты времен оказывается, что есть еще и Тот Агнец, Который от сотворения мира был предназначен в жертву. Помните это место из Агады, которое я уже цитировала: «Слышал я из-за Горней завесы такие слова: «Не Исаак, но овец предназначен для жертвы всесожжения». Агнец, закланный от начала мира, заменяет на жертвеннике того, кого Сам Господь назвал сыном своим и первенцем своим.

Искупительная жертва Агнца — та основа основ, на которой строится личная вера и личное спасение каждого рожденного свыше верующего, во-первых Иудея, потом и Еллина. Но Акеда, но жертвоприношение Израиля, но жертвенное избрание Израиля в плане Божьем — до конца не открыто ни Иудею, ни Еллину. Книга, которая перед вами, пытается говорить об этом. И я молюсь о том, чтобы беспомощные человеческие слова были оживотворены и наполнены Его Духом.

*Информацию о приобретении книги
вы можете получить по
e-mail: callofzion@gmail.com*

Продолжаем публиковать очерки об Израиле одного из лучших русскоязычных гидов этой страны Марины ВОРОБЬЕВОЙ, несменного проводника всех организуемых фондом «Эвен-Эзер» туров в обетованную землю.

Марина Воробьева

Цфат

город еврейской мистики

Шестнадцатый век стал веком расцвета Цфата. Причин этому было несколько. Изгнанные из Испании и Португалии евреи искали где поселиться, а в те времена жизнь в мусульманских странах была гораздо предпочтительнее, чем соседство с христианами. Многие беженцы оказались в Иерусалиме, однако местные власти боялись усиления значения Иерусалима за счет увеличения еврейского населения, да и еврейское население Иерусалима встретило «новых репатриантов» не ласково. Цфат в те времена был самым большим городом на Севере, в котором мамлюки на основе крепости крестоносцев построили огромную, неприступную, окруженную тройным рвом крепость, развалины которой до сих пор выглядят вполне впечатляюще.

Древняя еврейская традиция связывает Цфат и иешиву Шема и Эвера, в которой Яков учился 14 лет до того, как попал в дом к Лавану. Шем (Сим) — один из трех сыновей Ноя, в ковчеге переживший Потоп, является прародителем семитских (азиатских) народов, от его брата Хама произошли африканцы, а от Яфета — европейцы. В иешиве Шема и его правнука Эвера учили правила нормативного поведения в обществе, в частности, для того, чтобы нееврей был праведником ему достаточно было соблюдать 7 заповедей, которые получил в раю еще Адам... Вероятно, о потопе Яков узнал «из первых рук» от Шема, так как, когда умирает Шем, Якову уже 50 лет, а о рае Шем мог знать от своего дедушки Лемеха, который в свою очередь был лично знаком с Адамом. Жизнь человеческая была гораздо длиннее, чем сегодня (Библия дает нам точные возраста каждого из патриархов к моменту рождения их первенцев и к смерти), каждый живущий удостаивался увидеть 10 поколений до и после себя! К моменту смерти первого человека Адама Лемеху, отцу Ноя и деду Шема, было 56 лет, таким образом и о рае Яков знал почти от очевидцев. Обучение в школе Шема и Эвера было подготовкой к трудным испытаниям, которые предстояло пережить Якову.

На улочках Цфата

Цветущий Цфат

Могила Шема и Эвера находятся на склоне холма, а на его вершине — развалины крепости мамлюков и прекрасная панорама на все окрестности. На востоке — Кинерет, отсюда название Цфат от слова «цофе» (наблюдатель), на западе — гора Мирон и могила Шимона бар Йохай. Близость к истокам еврейской мистики, к местам, где во втором веке скрывался Шимон бар Йохай с сыном в пещере и к могиле великого еврейского мудреца, — все это способствовало тому, что в Цфате усиливалась и крепла еврейская община.

От пещеры Шема и Эвера давайте спустимся по лестнице на местный променад, а оттуда в Старый город. Причем чем ниже мы будем спускаться, чем ближе к источнику (сегодня мужская миква ха-Ари), тем старше становятся улицы. Город развивался снизу вверх, от источника к вершине холма.

Первая улица на которую мы попадаем спустившись с променада по широкой лестнице, делившей когда-то город на еврей-

скую и арабскую части, — это улица, построенная в конце 18 — начале 19 веков. Например, дом с табличкой «семья Батит» строился вокруг миртового дерева, внутри дома есть вход в подземелье, ведущее в микву. В 16 веке домов на этом месте еще не было и здесь брали 4 вида растений для праздника Суккот. Сегодняшняя проверка возраста дерева подтвердила, что его возраст более 400 лет. Кстати, хозяева очень гостеприимны — всех приглашают внутрь, они считают частью своих обязанностей, живя в таком месте, показывать его другим.

Недалеко от дома семьи Батит находится очень узкий переулок, который называется ... «проход Машиаха»! Чтобы протиснуться боком между домами приезжают люди со всего мира, над входом на английском и иврите просьба не шуметь и не мешать жить соседям, причем экскурсоводов просят проводить объяснения на английском и на иврите

в разное, строго определенное время. Протиснувшись в проход, за которым оказывается крутая лестница, по дороге жалея бедного ослика, на котором традиционно считается приедет Машиах, мы оказываемся еще на 100 лет ниже по исторической шкале — в семнадцатом — шестнадцатом веках.

Мы в ашкеназской синагоге ха-Ари. Когда-то здесь был яблоневый сад, в котором ха-Ари с учениками всегда встречал Субботу. Молитва встречи Субботы создана в Цфате. Фраза «Леха доди ликрат кала пней шабат некабла» содержит семь слов, по числу дней недели, и 26 букв (на иврите), что равно числовому значению имени Бога. Суббота в этой молитве не случайно уподобляется невесте. По преданию, Суббота обратилась к Богу и сказала: «Все дни недели имеют пары, а я одна...» Бог ответил: «Твоя пара — народ Израиля!» Связь между Субботой и народом Израиля — такая же, как между женихом и невестой. Ха-Ари с учениками внесли много

в церемонию встречи Субботы. В белых одеждах, с песнями, они уходили в поля для встречи с невестой — Субботой. В синагоге ха-Ари много необычного. Например, на ее входе нет мезузы! Ха-Ари считал, что мезузу надо вешать на дверях помещений, где спят, едят или работают. В этой синагоге в совершенномлетнем именинника на праздновании бар-мицва не бросают конфеты, а торжественную трапезу устраивают в отдельной комнате. На столбе в центре синагоги, около бимы, висит белый полотняный мешок, в котором находится пачка мацы, купленная на деньги общины и символизирующая наличие в городе общей собственности — это необходимо для установления городского эрва, т.е. определения города как единого дома, внутри которого в субботу можно, например, переносить вещи с места на место. Такая традиционная пачка мацы есть в любом городе Израиля, но везде она хранится в раввинате, и мало кто знает о ее существовании, а здесь выставлена напоказ.

«Бима» — сцена приподнята над полом на семь ступеней, количество ступеней не случайно — это указание на семь дней творения и семь дней недели. В самой биме со стороны, обращенной к входу пробита большая дыра от снаряда, влетевшего в синагогу во время войны, как раз в тот момент, когда все молящиеся наклонились вперед и снаряд пролетел над согнутыми спинами, никого не задев. По сей день в дырку от снаряда суют записки с обращением ко всевышнему, видимо тогда, когда некогда ехать к Стене Плача.

Арон а-кодеш, хранящий древние свитки, был сделан в 1857 году, когда восстанавливали разрушенный землетрясением город. Удивительно, что первоначально его украшало лицо человека, но полученный из-за границы арон а-кодеш не устраивал местных евреев и все же компромисс был найден — человеческое лицо заменили на туловище льва (арье) — таким мы видим арон а-кодеш и сегодня.

Миква ха-Ари работает 24 часа в день и всегда полна посетителей. Вода в источнике круглый год холодная, а если вспомнить, что

зимой в Цфате частенько лежит снег, то ритуальное очищение в микве по ощущениям становится сравнимо с купанием в проруби, но и это не останавливает желающих. Ведь сам ха-Ари сказал когда-то, что тот, кто окунется в эту микву не уйдет из мира грешником, не возвратившись к вере в Бога.

Сам ха-Ари прожил в Цфате совсем недолго. Он умер в 38 лет, после трехлетней жизни в Цфате. Уже в нашем 20 веке к многочисленным историям, связанным с ха-Ари, добавилась еще одна. В Цфате живет победитель Израиля по боксу. Во время подготовки к Мюнхенской олимпиаде ему во сне приснился кто-то в плаще упорно твердивший: «Не езжай!». «Что-то у меня нервы шалют» — подумал спортсмен, однако на следующую ночь история повторилась. На третью ночь таинственный посетитель представился: «Я — ха-Ари и охраняю жителей Цфата!»... Боксер поверил и отменил свое участие в Олимпиаде, как известно, израильская команда была убита террористами...

На могиле ха-Ари постоянно находятся люди, чтобы через его праведную жизнь подняться духовно чуть-чуть ближе к Богу.

Дворик художника в Цфате

Продолжаем знакомить вас с исследовательскими очерками об Израиле лидера Екатеринбургского офиса фонда «Эвен-Эзер» Анатолия ЕРМОХИНА

Хасиды. Кто они?

Анатолий Ермохин

Приходилось ли вам в жизни ли, на фотографии ли журналов, или даже в карикатурном изображении видеть евреев, одетых странным образом: длинное черное пальто или черный сюртук, черные брюки с выглядывающими из под них чулками, ну и, конечно же, в огромной черной шляпе, а то и в меховой папахе, из под которой свисают по вискам замысловатые пряди завитых волос? Предполагаю, что большинству из вас все же приходилось. Любопытно, что, отвечая на мой вопрос, светский Израильянин скажет: так это же «датишник», ортодокс! Это хасид! Да, верно, я попытался обрисовать вам т.н. ортодоксального иудея. И хотя в ортодоксальном иудаизме существуют разные религиозные течения, основную их массу составляют именно хасиды. Они в настоящее время и олицетворяются в наши умах с типичными представителями европейского ортодоксального иудаизма. Современные евреи, да и не только евреи, часто употребляют слово «хасид» для обозначения яркой ортодоксальности, однако религиозное течение «хасидизм», возникшее в Восточной Европе в XVIII в., первоначально воспринималось как движение революционное и даже либерально-религиозное¹. Противники хасидизма, известные как митнагдим², сами в свою очередь были ортодоксальными иудеями. Но начнем по порядку.

Само слово «хасид» произошло от еврейского слова (хасидут), означающего «благочестивый» — праведник, отличающийся своим усердием в соблюдении религиозных и этических предписаний иудаизма. Религиозное движение хасидов возникло, как я уже отметил, во второй четверти XVIII века среди евреев Польши, Литвы и России. Под влиянием многих веяний того периода первоначально появились хасиды-каббалисты, выделявшиеся своей религиозностью: среди них были аскеты-одиночки, проводившие дни в постах, молитвах и покаянии, напряженно ожидавшие избавления, а также группы, пламенное ежедневное служение которых заключалось в молитвах, учении и исполнении заповедей. Их молитва была исполнена мистической медитации, сопровождалась особыми телодвижениями, ликованием, радостными песнями и пляской. По субботам они об-

лачались в белые одеяния. Они обычно проводили много времени за тремя традиционными субботними трапезами и нередко подерживали свое мистическое воодушевление крепкими напитками. Некоторые из них (а также из хасидов-аскетов) были тайными приверженцами учения саббатянцев³. Группы первых хасидов были малочисленными и закрытыми, и их влияние на широкие массы евреев незначительным. Некоторых хасидов почитали как носителей духа святости, однако на этом этапе из их среды еще не выделились руководители, способные организовать вокруг себя сплоченную общину, в отличие от возникшего впоследствии на их базе хасидизма бештианского толка.

Основателем движения хасидизма бештианского толка являлся рабби Израэль бен Елизер (Бешт) (1700-1760). Его учение противопоставлялось учению традиционных раввинов, и было направлено на подрыв их влияния. Значительнее всего движение «хасидизм» распространилось среди беднейших слоев еврейской общины, как протест против засилья раввинов и богатых евреев.

Учение Бешта во многом опиралось на Каббалу⁴ и отличалось крайним мистицизмом. Рабби Израэль проявил себя как духовный лидер и как мистик, заговаривающий болезни, закликающий бесов и изготавливающий амулеты. Он сплотил вокруг себя группу сподвижников и в своих кратких проповедях знакомил их со своим учением о единении с Богом и с мистическими откровениями, полученными в результате «восхождения души» (алият нешам). По одним из источников, Бешта учил, что вне и кроме Бога ничего не существует, что человек занимает особое место в мире, имея целью служение Богу, познание божественных тайн и слияние с Богом. Другие исследователи говорят, что он постепенно стал приходить к убеждению, что Шхина — Божественное присутствие — обитает во всем живом. Каждый человек, верил он, может видеть и ощущать Шхину как внутри себя, так и вокруг; каждый может достичь духовных высот путем молитв, религиозного созерцания и постоянного стремления облагородить жизнь преданностью Богу и Его заповедям, добротой и любовью к любой твари. **Он учил, что радостное, экстатическое «служение серд-**

цем» важнее сухого, заученного отправления ритуала. Он по-новому осмыслил великое значение этических ценностей, которое проповедовали еще древние пророки, внушая своим учением религиозное рвение всем угнетенным и опустошенным; личным контактам человека с Богом и своими ближними уделялось гораздо больше внимания, чем тонкостям еврейского права. Наконец Израэль бен Елизер учил, что слияние с Богом может быть достигнуто не изучением Торы и Талмуда, чего требовали традиционные раввины, а страстной молитвой, старательным исполнением всех религиозных заповедей и благочестивым поведением. Многие идеи Бешта стали центральными пунктами хасидского движения, некоторые утверждения Бешта, не будучи чем-то совершенно новым, делают упор на те аспекты иудаизма, которые обычно игнорировались, например, образ сердца. Бешт особенно любил утверждение Талмуда: «Б-г воделеет сердца», которое он толковал в том смысле, что для Бога чистый религиозный дух важнее знания Талмуда.

Другая древняя доктрина, которой Бешт придавал особое значение, основывалась на стихе Исайи: «Вся земля полна славы Его!» (6:3). Если весь мир полон Б-жьей славой, рассуждал Бешт, то митнагдим и аскеты ошибаются, думая, что нужно отворачиваться от радостей мира. «Не отвергай красоту девушки, — учил Бешт. — Но стремись, чтобы признание красоты возвращало тебя к ее источнику — Б-гу. Если человек овладеет этой мудростью, то его физическое наслаждение будет влечь за собой и духовный рост». **Так как мир полон Богом, Бешт считал, что нужно быть неизменно радостным, ведь величайшие акты творения совершаются в радости: «Ни один ребенок не появляется на свет без удовольствия и радости, — учил Бешт, — так и с молитвами: если вы хотите, чтобы они были услышаны, вознесите их с радостью и весельем». Это учение было Серьезным вызовом многим идеям, царившим в те времена среди евреев.** Многие религиозные евреи, особенно среди каббалистов, проповедовали аскетизм и требовали поста каждую пятницу и понеделник. Бешт осуждал подобную практику, считая, что она ведет к меланхолии, а не к радости.

Постороннему наблюдателю, незнакомому с учением Бешта, хасидские молитвы и службы могут показаться сумбурными и неблагодарными. Следуя экстатическому заявлению царя Давида: «Все кости мои скажут: Г-споди, кто подобен Тебе?» (Пс. 34:10), молящиеся иногда даже становились вверх ногами. Характерно, что Бешт защищал эту Практику в хасидских службах, рассказывая такую притчу: «глухой шел мимо зала, где праздновали свадьбу. Когда он заглянул в окно, то увидел людей, радостно и увлеченно танцующих. Но поскольку не слышал музыки, то принял их за сумасшедших».

... Стоп. Извините за отступление, но я не могу избавиться от возникающей в моем воображении определенной устойчивой аналогии движения «хасидизма» с «харизматическим движением» в евангельском христианстве второй половины XX-го века. Любопытно, но мне кажется, что многие принципы и постулаты т.н. «харизматического движения» сходны с некоторыми вышеперечисленными идеологическими доктринами хасидизма. Но продолжим.

Важно отметить, что согласно учению хасидов, среди благочестивых евреев ведущую роль играет «цадик» (праведник), наделенный силой чудотворения и предвидения. Отсюда и вера хасидов в харизматического лидера, первым из которых был сам Бешт. В дальнейшем его власть и авторитет в хасидской общине наследовали другие цадиким. Эта преемственность сохраняется до наших дней. Бешт учил, что цадик (духовный лидер хасидов) должен служить примером религиозной жизни. Однако учение о цадике было развито уже его последователями, особенно Довом-Бером из Межерсчей, который сделал его центральной частью хасидизма. Он учил, что Бог проявляет себя в самых незначительных поступках цадика. Один из учеников Дова-Бера говорил: «Я хожу к нему не для того, чтобы изучать Тору, а для того, чтобы смотреть, как он расстегивает свои ботинки». Дов-Бер учил, что идеальный цадик имеет более тесные отношения с Богом, чем обычный еврей, и может благословлять людей. **Вера во власть и величие цадика стала одним из самых сильных и самых спорных идей хасидизма.** Противники обвиняли цадиков в том, что они обогащаются за счет своих по-

следователей. После Дова-Бера возникли многочисленные хасидские группы, каждая со своим цадиком, которых называли «реббе». Ребе стали чем-то вроде еврейской аристократии.

Хасидизму также присуще и «миссионерское» стремление вернуть к вере евреев, отошедших от иудаизма или принявших другую религию. Особенно характерно это для т.н. любовических хасидов, по названию местечка Любавичи в Смоленской области, откуда происходит династия «любовических ребе», где родился основатель династии рабби Шнеур Залман. Это движение называется также Хабад⁵. Хабад Любавичская группа — это самая известная группа хасидов в США с руководством в Бруклине. Но хотя Любавичская группа — это наиболее авторитетная среди неверующих евреев (благодаря своей широкой общественной активности), в США действуют также десятки других хасидских династий, многие из которых также сосредоточены в Бруклине. Существуют подобные группы и в Израиле, и в России.

Члены еврейской общины, противившиеся влиянию хасидизма, называли себя митнагдим — буквально «противники». Во главе их стоял Элияху бен Шломо (1720-1797), величайший из многочисленных ученых города Вильны, прозванного «литовским Иерусалимом» за множество находившихся здесь знаменитых еврейских школ. Со временем Элияху бен Шломо получил широкую известность как Виленский гаон. Уже давно никто не получал почетный титул «гаон» — так назывались некогда главы великих академий Суры и Пумбедиты. Так вот в дни Виленского гаона (в конце 18 в. — начале 19 в.) конфликт между хасидами и их противниками достиг высокого напряжения. Хасидские цадиким приобрели значительный вес, так как их последователи относились к ним как к посредникам между собой и Богом. Митнагдим же, со своей стороны, полагали, что каждый человек лично ответствен перед Богом и не нуждается в посредничестве. Виленский гаон возглавил борьбу против хасидизма, и под его влиянием митнагдим отлучили хасидов от общины и запретили остальным родниться с ними. Ожесточенный конфликт вылился в резкую полемику, публикацию памфлетов, в объявления херема⁶ хасидам и обоюдные доносы властям.

Со временем, однако, эта ожесточенная борьба утихла, сменившись неофициальным примирением.

Израильский историк Яков Кац рассмотрел, как обрядовая практика постепенно отделила хасидов от других евреев. Хасидизм принял другой тип молитвенника, поэтому их молитвы в синагогах стали отличаться от общепринятых и совершаться отдельно. Наконец, само объявление себя хасидами (что на иврите означает «ревностные», «святые», «праведные»), а своих оппонентов митнагдим (что значит «противники») означало, что хасиды считают себя самой «правильной» группой.

Хотя хасидизм получил широкое распространение на Украине, а позднее — в Венгрии, Польше и Галиции, превзойдя в популярности раввинистический иудаизм, он не преступал определенных границ и оставался верным всем требованиям традиционного иудаизма, причем его последователи исполняли их с особым рвением. В конце концов, оба течения в иудаизме нашли пути мирного сосуществования. Для всех митнагдим стало очевидным, что хасиды строго соблюдают правила и постановления Талмуда и «Шулхан Арух»⁷ и ни в

каком случае не чуждаются изучения Закона. Хасиды и их противники продолжали идти различными путями, но научились уважать друг друга и признавать ценность вклада, внесенного в иудаизм той и другой стороной. Хасидизм с его мистическим учением превратился во влиятельное течение в иудаизме. Дополнительным фактором ослабления раскола стал интерес хасидов XIX — XX вв. к изучению Талмуда. С расширением движения оно все меньше внимания уделяло медитации и единению с Богом, и больше традиционной еврейской учебе. **В результате сегодня хасидизм уже не считается мятежным течением: фактически он превратился оплот ортодоксального иудаизма, чьих сторонников легко узнавать по черным пальто и старомодным шляпам, которые носят хасиды.** Тем не менее, их поход к иудаизму все еще существенно отличается от подхода митнагдим. Хасиды уделяют заметно больше внимания радости в исполнении заповедей; песни и пляски хасидов, их путь радостного служения Богу наложили глубокий отпечаток не только на сознание масс простого народа, но и на воззрения многих ученых и мыслителей.

1 — **ЛИБЕРАЛ**, от латинского *liberalis* — касающийся свободы, свободный, в первоначальном значении — свободомыслящий, вольнодумец; иногда человек, склонный к излишней снисходительности.

2 — **МИТНАГДИМ** (в ашкеназском произношении миснагдим, буквально «компоненты»; ед. число митнагед), название, которое дали приверженцы хасидизма его противникам из среды раввинов и руководителей еврейских общин.

3 — **САББАТА'Й ЦВИ** (1626–1676) — центральная фигура самого крупного в еврейской истории (после восстания Бар-Кохбы) мессианского движения — движения саббатянец. Основная идея саббатянизма — это признание самого Саббатай Цви в качестве ожидаемого Машиах (Мессии).

4 — **КАББАЛА** (буквально «получение», «предание»), эзотерическое еврейское теософское учение с выраженными элементами мистики и магии (теургии). В отличие от чистой мистики каббала предпочитает непосредственным путем познания Божества созерцание, размышление, молитву и стремление постигнуть скрытый, истинный смысл Торы и других священных книг, заключающих, по мнению каббалистов, символическое описание Бога и Божественных процессов. Вместе с тем каббале, как и мистике, свойственно стремление приподнять завесу таинственного и непостижимого, использование символов как единственно адекватного средства выражения и предпочтение интуитивного мышления дискурсивному.

5 — **ХАБА'Д** (акроним слов *хохма*, *бина*, *да'ат* — мудрость, понимание, знание), одно из центральных течений в хасидизме. Основателем движения Хабад был ученик рабби Дова Бера из Межирича, рабби Шнеур Залман из Ляд, учение которого сочетало лурианскую каббалу с идеями основателя хасидского движения Исраэля бен Элиэзера Ба'ал-Шем-Това.

6 — **ХЕ'РЕМ** (), то, что стало запретным для пользования или соприкосновения, либо потому, что противно Богу, либо потому, что посвящено Ему.

7 — **ШУЛХАН АРУХ** (буквально «накрытый стол»; ср. *Иех. 23:41*), кодекс основных положений Устного Закона, созданный Иосефом бен Эфраимом Каро, который подвел итог кодификативной деятельности галахических авторитетов многих поколений. Шулхан арух — основное практическое руководство иудея.

Господь — творец истории Своего народа. Для этого Он выбирает отдельные сильные личности, о которых мы не только узнаем из Библии, но и из современной истории государства Израиль. Несомненно, одной из таких знаковых личностей в последние десятилетия был великий израильский генерал Моше Даян. Об одной из неизвестных страниц его жизни с присущим еврейским писателям юмором рассказывает Михаил ВЕЛЛЕР

Легенда о Моше Даяне

В пересказе Михаила ВЕЛЛЕРА

Шестидневная война 1967 года. Моше Даян (в центре) входит в освобожденный старый Иерусалим.

Народ сам пишет биографии своих героев, ибо народ лучше знает, какой герой ему потребен. Биография героя — общественное достояние. Как все общественные достояния, она подвержена удивительным метаморфозам.

Правда же проста и отраднa. Когда в мае шестьдесят седьмого года победные израильские колонны грянули через Синай, возшла и в ночных ленинградских кухнях шестиконечная звезда одноглазого орла пустыни генерала Моше Даяна. И люди узнали, что одноглазый орел (приятно ассоциировавшийся с великими Нельсоном и Кутузовым) не всегда был одноглаз и даже не всегда был израильтянином, по причине отсутствия тогда на глобусе государства Израиль. А родился он в Палестине, территории британской короны, и был соответственно подданным Великобритании. Профессиональный военный, кончал офицерское училище, а в тридцатые годы учился какое-то время в советской Академии Генштаба, тогда это было вполне принято (происхождение, в родительской семье еще не забыли русский язык, — нормальная кандидатура для знакомства с военной доктриной восточного соседа). Сейчас трудно в точности утверждать, на каких языках он общался с Гу-

дерианом и де Голлем, посещавшими означенную академию в то же время, интересный там подобрался коллектив. По ним судя, учили там тогда неплохо.

Будучи здоровым парнем и грамотным офицером, в начале Второй мировой войны Даян служил капитаном в командос. И с началом боевых действий, естественно, оказался на европейском материке. Сохранился снимок: боевой офицера сухощавой британской выправки стоит, раздвинув ноги, на берегу Ла-Манша, в полевом хаки, со «стенном» на плече и биноклем на шее. Пиратская повязка через глаз придает ему вид отпетого головореza. Ла-Манш, из любви к истории заметим, снят с английской стороны, потому что глаз Даяну вышибли в сороковом году немцы в Дюнкерке, боевое ранение, они там вообще всех англичан вышибли со страшной силой вон за пролив, мясорубка знаменитая.

По натуре рьяный вояка, Даян настоял остаться в действующих частях, но его часть уже находилась вместе с прочими в Англии и никак не действовала. И он в нетерпении сучил ногами и бомбардировал начальство рапортами о диверсионной заброске на материк, в чем ему осторожные англичане предусмотрительно отказывали под предлогом холерического темперамента и ярко запоминающейся внешней приметы — одного глаза.

Двадцать второго июня сорок первого немцы напали на Союз, Черчилль возвестил, что протягивает руку помощи, и эскадрильи «харрикейнов» грузились на пароходы, и Даян навел орлиное око на Восток. Срочно формировалась британская военная миссия в Москву. Даян подходил: фронтовой опыт, образование, знание страны и языка. И осенью сорок первого года он вторично прибыл в Москву в качестве помощника британского военного атташе.

Миссии союзников, естественно, сидели в Москве и пробавлялись процеженной советскими службами информацией о положении на фронтах. Положение было горестным, и информацию подслащали. Даян рвался увидеть все собственным глазом и видел регулярную фигу, равно как и прочие: во-первых, нечего им смотреть на разгромы, драпы и заградотряды, во-вторых — шлепнут ведь еще

ненароком, кому охота брать на себя ответственность за то, что не уберегли союзника: головы и за меньшую ерунду летели горохом. Даян сидел в посольстве и строил бесконечные отчеты в Лондон.

Но после Сталинграда и Курской дуги ситуация изменилась. Пошли вперед. Запахло победой. Было уже что показать и чему как бы и поучить в упрек: мол, вот так вот, а вы чего там сидите. А поскольку взятие Киева было запланировано на 7 Ноября сорок третьего года как первая показательная победа к назначенной торжественной дате, — последовало высочайшее указание допустить отдельных союзных представителей к театру военных действий. Чтобы убедились воочию в мощи и сокрушительном натиске Красной Армии и оповестили о них все прогрессивное человечество, трусливо и шкурнически отсиживающееся по теплым домам. Вот так Даян оказался командирован в качестве наблюдателя британской военной миссии под Киев, имеющий быть взятым к годовщине революции.

Первым Украинским фронтом, на каковой была возложена эта почетная миссия, командовал тогда генерал армии Рокоссовский.

И вот в ставке Рокоссовского от всех дым валит, форсировать осенний Днепр, с левого пологого берега на правый, крутой, укрепленный, под шквальным эшелонированным огнем, плавсредства в щепки, народу гробится масса, резервов не хватает, боеприпасов не хватает, сроки трещат, вся карьера на острие — сталинский нрав Рокоссовский на своей шкуре испытал, — и тут ему телефонист подает трубку ВЧ: «Вас маршал Жуков».

— Как дела?

— Действуем, товарищ маршал!

— Тут к тебе прибудет наблюдатель английской миссии.

— Слушаюсь, товарищ маршал.

Только этого мне еще не хватало для полного счастья!..

— Отвечаешь головой.

— Понятно, товарищ маршал.

Сожгли бы его самолет по дороге — и нет проблемы.

— Нос ему много совать не давай.

— Не дам.

— Майор Моше Даян.

— Как?

— Еврей, — поясняет Жуков.

— Так точно, — дисциплинированно подтверждает Рокоссовский.

А Рокоссовский был, как известно, человек характера крайне крутого, и вот ему для облегчения штурма Киева английский еврей под нос. Для поднятия бодрости духа.

И сваливается это мелкое недоразумение: в уютной английской экипировке, с раздражающей повязкой вкось крючкового носа, и с анекдотическим английско-еврейским акцентом докладывается, подносит свои комплименты и просит на передовую. В воду бы тебя да на тот берег! Зараза. Союзник. Дипломатия. Реноме. И высится над ним рослый, статный, белокурый красавец Рокоссовский, глядя своими светлыми холодными глазами, и тут же спихивает его с глаз подальше в сторону, в 60-ю армию к Черняховскому, которая стоит себе давно уже на том берегу выше по течению, осуществляя ложный маневр: отвлекая на себя внимание и силы немцев. И входить в Киев и участвовать в основных боях вообще не должна. Вот тебе тот берег, вот тебе передовая, и торчи-ка подальше от штурма; все довольны.

— Отправляю вас в самую боевую армию, вырвалась вперед, привет союзникам. — Чтوب они сгорели. И перестает об этом думать. Благо думать ему при штурме Киева и так есть о чем.

И счастливый, как блоха на лидере конных скачек, Моше Даян отправляется под конвоем усиленного взвода автоматчиков чуть не на сотню километров в сторону, на тихий край фронта, и командир взвода готов прикрыть его собственным телом от любой капли дождя, иначе головы не сносить, уж в этом Рокоссовскому доверять можно было всегда. Кротостью и всепрощением прославленный полководец не отличался.

И прибывает Даян в штаб командарма-60 Черняховского, жмет всем руки от имени фронтовиков братской Британской империи, и как-то они с Черняховским друг другу очень нравятся. Черняховский молод, удачлив, весел, поэтому и дружелюбен, опять же

приятна честь и доверие — первому принимать союзника. И он отпускает Даяна на передовую, где потише, поглядеть, наконец, на передовую, раз уж ему так невтерпех:

— Обеспечь! Мужик — понимающий фронтовик, глаз в бою потерял.

Таким образом, боевитого и любознательного Даяна с бережностью царствующей особы эскортируют в траншею, где всем строжайше приказано каски надеть, котловое питание подвезти, выбраться, предметы трофейного обмундирования убрать и идиотскими бестактными вопросами важного политического гостя в неловкое положение не ставить и вообще не лпать чего не надо.

И сияющий Даян, именинник, Дед-Мороз, гордый представитель Ее Величества Королевы, раздает вокруг сигареты и шоколадки, и торжественно наливают ему в солдатскую манерку супа, и подают из-за голенища ложку, обтерев ее деликатно об рукав под страшными офицерскими взглядами, и тут с немецкой стороны с жутким воем летит чемодан и покрывает весь этот праздник братания землей и осколками.

Немецкий край ревет артиллерией, массивный артналет, сверху сваливаются «юнкеры» и перемешивают все в крошку: все, правильно, контрудар по фланговому выступу русских, угрожающему Киеву с севера. Черняховский ведь по замыслу командования оттягивает силы немцев на себя — ну и оттянул. А сил у немцев до черта, хватит и на недобитого английского наблюдателя. И все зарываются поглубже в землю и Даяна под себя зарывают.

А когда стихает весь этот кошмар, уходят бомбардировщики, артогонный перекачивается дальше вглубь, огуленный Даян кое-как приходит в себя и приподнимает нос поглядеть, что там вокруг делается, выкапывается наружу из-под земли и тел, и обнаруживается, что он влип. Завязывается бой, и рядом с ним во всей этой каше и неразберихе как-то вдруг не оказывается никого живых, и бежать некуда: сзади перепаханное сквозь простреливаемое пространство. А на него прет цепь автоматчиков. Сдаваться в плен никак невозможно, еврею в плену ловить нечего, да и английская миссия, долг, честь обязывает. А

рядом стоит пулемет, вполне знакомой старинной американской системы "максим". И поскольку делать ему все равно больше ничего не остается, он ложится за пулемет, и пулемет, слава Богу, работает, исправен.

И он вцепляется в пулемет и начинает садить по этим наступающим автоматчикам, благо стрелять его учили хорошо, а патроны пока есть. И все мыслей у него, чтоб пулемет не заел, и патрон не перекосило, потому что ленту подавать некому. А также чем это все кончится и когда кончится. И сколько это продолжается, в бою сказать трудно.

Короче, когда туда подошли наши и выровняли край, оказалось, что весь тот пятачок держал один со своим пулеметом, из которого пар бил, в лохмотьях английской шинели, рожа копченая оскалена и глаз черной тряпкой перевязан. И куча трупов перед ним на поле. Поглядел он уцелевшим глазом, вздохнул и отвалился.

Дальше получается, что в лоб через реку Рокоссовский Киев не взял. А взял его самовольно без приказа его подчиненный Черняховский. Двигаясь с севера посуху, так развил успех своего отвлекающего удара, что уж вошел заодно с ходу в Киев. За что и должен был получить от разъяренного командующего фронтов Рокоссовского здоровеннейший пинок. Только решение Жукова и спасло: победителей не судят, главные лавры все равно комфронта, пусть считается, что так и было задумано.

А когда взяли Киев, и установили всю связь, которая в наступлении всегда рвется, и доложились по команде, и все разрешилось ко всеобщему удовольствию, то получилось, что Даяна надо награждать. А награды за Киев, кто под взгляд попал из живых в строю оставшихся, давали довольно щедро. И обойти союзника как-то совершенно невозможно, неловко и дико недипломатично.

Рокоссовский между делом вспоминает?

— Что там у тебя этот одноглазый?

И Черняховский с некоторым садистским злорадством докладывает, что чуть и второй глаз не выбили, так и так, товарищ командующий фронтом, пустили посмотреть на передовую, и... того... угодил под обстрел и немецкую контратаку.

— Н-ну? Я т-тебе что!!!!...

— Никак нет, все благополучно и даже отлично.

И Черняховский блестяще аттестует Даяна, и получается по докладу такая картина, в общем соответствующая реальности, что данный английский офицер личным участием, собственноручным огнем из пулемета удержал важный участок плацдарма, уничтожив при этом до роты живой силы противника и проявив личное мужество, героизм и высокую боевую выучку. Чем лично способствовал успешному развитию наступления, завершившегося освобождением столицы Советской Украины города Киева к назначенному сроку. И укладывается описание совершенного подвига абсолютно точно в статут о Герое Советского Союза. Стратегически важный участок, спас положение, предотвратил вражеский прорыв нашей обороны, сам стрелял, уничтожил, удержал, плацдарм, наступление, победа. Привет. Положено давать.

Рокоссовский плюет, он всегда знал, что от этих евреев и англичан одна головная боль, никаких наградных листов с разгону не подписывает, а в докладе Жукову упоминает: с союзником тут небольшая заковыка.

— Что такое.

— Да как-то ненароком, недосмотрели, на Героя наработал.

— Так. Я же предупреждал.

— Личное мужество. Плацдарм. Совершил. Настрелял. Так чего?..

Но таких указаний, чтоб английским наблюдателям Героя давать, не предусматривалось. А Хозяин никакой непредусмотренной информации не любит. Хотя в принципе наградить союзника будет уместно, правильно.

И Жуков с медлительностью скалы роняет:

— Значит, так. Дай ему своей властью Знамя. Хватит.

То есть Героя дает Верховное Главнокомандование и подписывает Президиум Верховного Совета, Москва, а Боевое Красное Знамя командующий фронтом вправе дать на своем уровне, и дело с концом.

Вот так командующий Армией обороны Израиля Моше Даян стал кавалером ордена Боевого Красного Знамени.

ДЕВЯТОЕ АВА: 9 ава/ 24 июля 2007 — традиционный день траура и поста в память о разрушении Первого и Второго храмов в Иерусалиме

ДЕВЯТОЕ АВА

день траура, день надежды

Девятого дня еврейского месяца **Ав** 3338 года (422 г. до новой эры) был разрушен первый иерусалимский Храм.

490 лет спустя, в 3828 году (68 г. по н.л.), после длительной осады 17 тамуза римляне проломили стены Иерусалима и ворвались в город. Начались уличные бои. **9 ава** Иерусалим пал, второй Храм был также разрушен.

В этот день — самый скорбный день еврейского календаря — в разные годы происходили трагические события, определявшие еврейскую историю. Согласно традиции именно **в этот день** вернулись 12 разведчиков, которых Моисей послал, и 10 из них стали убеждать евреев не входить в землю, предназначенную Израилу Господом. Они рассказывали, что в этой земле живут великаны, поверив им, весь народ плакал понапрасну, разочаровавшись без причины. В наказание Господь не дал всему тому поколению войти в Землю, только двое удостоились войти в Израиль, те два разведчика, которые не отговаривали народ войти в страну.

В день **9-го ава** евреи всего мира, независимо от возраста соберутся в синагогах, чтобы услышать чтение 10 заповедей. Также **9 ава** — «большой пост», он продолжается одни сутки.

Рассказывают, что Наполеон во время своей ближневосточной экспедиции вошедший в Эрец Исраэль, посетил небольшую ев-

рейскую общину, жившую у города Акко. Был жаркий летний день, но евреи сидели на земле, одетые в траурные одежды, грустные, с опущенными головами, и что-то распевали на печальный мотив.

— Что делают эти люди? — спросил Наполеон.

— У них сегодня черный, траурный день, — ответили ему.

— Что за беда обрушилась на них?

— Нет, с ними ничего не случилось. Но они соблюдают траур по Храму, разрушенному почти две тысячи лет тому назад в этот день.

— Народ, который принимает так близко к сердцу трагедию столь далеких дней, — сказал Наполеон, — больше, чем кто-либо достоин радостных и счастливых времен и обязательно дождетсЯ их.

Мы не знаем, действительно сказал Наполеон эти слова или нет. Да это и не так уж важно. Важно другое — размышляя о днях прошедших и переживая — по-настоящему, сердцем, — трагичные, траурные события прошлого, еврейский народ и мы с вами можем надеяться и ожидать исполнения пророчества сказанного Захарией: *«...так говорит Господь Савваф: Пост четвертого месяца (Тамуз) и пост пятого месяца (Ав) соделается для дана Иудина радостью и веселым торжеством»* (Захария, 8:19).

